

Научная статья

УДК 82.01/09

DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-368-383

**Городской очерк
как текст урбанистической нарративности**

Алёна Алексеевна Еременко

Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

alenamonet969@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3362-8692>

Аннотация

Предпринимается попытка конституировать жанр городского очерка как текста урбанистической нарративности. Для раскрытия генеалогии жанра исследуются две очерковые традиции – «физиологический» очерк XIX в. и путевой очерк XX в. Обнаруживается связующая их нарративная интенция – запечатлеть городскую среду как меняющуюся («физиологический очерк») или как инаковую (путевой очерк). Для характеристики очеркового нарратива выделяются следующие нарратологические инструменты: оппозиция нарративности / дескриптивности и имплицитной / эксплицитной нарративности (В. Шмид), категория точки зрения (Б. А. Успенский) и фокализации (Ж. Женетт), понятие нарративной картины мира и нарративной стратегии (В. И. Тюпа). Обращение к анализу путевых очерков советских писателей (О. Форш, И. Ильф, Е. Петров), представленных в статьях Е. Р. Пономарева и Г. А. Жиличевой, позволило выявить дополнительные характеристики очеркового нарратива: учащенный ритм повествования и актуализация на инстанции взгляда. Результатами работы стали формулирование определения городского очерка и выявление категории имплицитной / эксплицитной событийности как ключевой для очеркового нарратива. Это послужит теоретической основой для определения городского очеркового нарратива как стратегии урбанистической нарративности.

© Еременко А. А., 2023

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 368–383

Critique and Semiotics, 2023, no. 1, pp. 368–383

Ключевые слова

городской очерк, очерковый нарратив, нарративность, дескриптивность, имплицитная и эксплицитная событийность, урбанистическая нарративность, город, литература

Для цитирования

Еременко А. А. Городской очерк как текст урбанистической нарративности // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 368–383. DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-368-383

Urban Literary Sketch as a Text of Urban Narrativity

Alena A. Eremenko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

alenamonet969@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3362-8692>

Abstract

The article attempts to define and genealogize the genre of the urban literary sketch as a text of urban narrativity. In order to reveal the genealogy of this genre, we study two literary sketch traditions – the 19th century “physiological” sketch and the early 20th century travelogue. We discover the connection between them that lies within the narrative intension to record the urban environment as changing (“physiological sketch”) or as different (travelogue). The following narratological tools are singled out to characterize urban sketch narrative: opposition of narrativity / descriptivity and implicit / explicit narrativity (W. Schmid), point of view (B. A. Uspensky), focalization (G. Genette), narrative worldview and narrative strategy (V. I. Tyupa). The analysis of travelogues by soviet writers (O. Forsch, I. Ilf, E. Petrov), presented in the articles by E. R. Ponomarev and G. A. Zhilicheva, allowed us to identify additional characteristics of the travelogue narrative: an accelerated rhythm of narration and the actualization of the instantiation of the view. The results of the work are the definition of the urban sketch and the identification of the category of implicit / explicit eventfulness as a key one for the sketch narrative. This will serve as a theoretical basis for defining the urban sketch narrative as a strategy for urban narrativity.

Keywords

urban literary sketch; sketch narrative; narrativity, descriptivity, implicit and explicit eventfulness, urban narrativity, city, literature

For citation

Eremenko A. A. Urban Literary Sketch as a Text of Urban Narrativity. *Critique and Semiotics*, 2023, no. 1, pp. 368–383. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-368-383

Городской очерк – жанр, не имеющий точного зафиксированного определения. Цель работы – выявить своеобразие городского очерка как вида городского текста с особой структурой *очеркового нарратива*. Работа является частью нашего исследования о *городской*, или *урбанистической*, *нарративности* в художественной литературе новейшего времени. Термин «урбанистическая нарративность» понимается как способность городского пространства активно участвовать в продуцировании истории, а не быть только фоном для разворачивания сюжетов.

Определение города не входит в задачи работы – теоретиками городских исследований подчеркнута дефиниционная сложность, связанная с исторической и географической обусловленностью подходов и теорий [Трубина, 2010] и с положением и интенцией субъекта, дающего определение города [Вахштайн, 2022]. В задачи работы входит доказательство связи жанра очерка со становлением городского, урбанизированного пространства.

Речь пойдет о *художественном очерке* – изложенные в нем события и описания субъективируются и встраиваются в личный опыт повествующего, в отличие от журналистского очерка с тяготением к фактографическому, объективному изложению явлений и событий¹.

Жанр очерка происходит от античных жанров исторических заметок и анекдотов (Геродот, Фукидид, Валерий Максим и т. д.) и оформляется как жанр на страницах первых в современном понимании журналов «Болтун» («Tatler», 1707–1711) и «Зритель» («Spectator», 1712–1713) Д. Аддисона и Р. Стила. Начавшаяся с середины XVIII в. промышленная революция привела к росту городов за счет притока людей, и журнальные очерки фиксировали эти изменения.

Во Франции жанр очерка развился от слияния с тенденцией к физиологичному подходу в естественных науках. В конце XVIII – начале XIX в. для сатирического описания представителей парижского общества и парижских реалий создавались популярные иллюстрированные издания – «физиологии». Уже у О. де Бальзака «физиологии» о повседневном Париже приобретают черты не сатиры, а исследовательской работы городского «социолога» («Ростовщик» («l'Usurier», 1830)). Помимо собственно «физиологий» существовал целый корпус очерковой литературы о Париже. Одним из наиболее известных и влиятельных является сборник «Париж,

---

¹ Здесь и далее справочными изданиями послужили: (Богданов, 1968; Гордеева, 2001; Канторович, 1974; Поспелов, 1987; СЦСиРЯ, 1847, с. 150; Cuddon, 2001).

или Книга Ста и одного» («Paris, ou Le livre des cent et un», 1831–1834). В научной литературе ситуация с жанровой номинацией этих очерков достаточно размытая, что показала В. П. Мильчина в работе над русским изданием сборника, перечисляя разные варианты названия текстов: «панорамическая литература» (В. Беньямин), «эссе» (П. Глод), «sketch»² и «энциклопедическая литература» (М. Лаустер), «мир-произведение» («œuvre-monde») (М. Е. Теранти), «зеркало, разбитое вдребезги» (Н. Прейс-Бассэ), «калейдоскопическая литература» (В. Берд), «социографические тексты» (Ж. Лион-Казн), «урбанистический дискурс» («discours urbain») (К. Штирле). Мильчина предлагает использовать термин «парижеописательная литература» применительно к бытоописанию Парижа, ссылаясь на термин «парижемему» М. Коэн как минимальную смысловозначительную единицу. От употребления понятия «физиологический очерк» Мильчина воздерживается, «поскольку во Франции “физиологиями” назывались книги совершенно определенного вида, выходившие в достаточно узкий период» [Мильчина, 2019, с. 18], и использует термин «очерк» без спецификации.

В России жанр очерка употребляется с 1830-х гг. представителями «натуральной школы» и применительно прежде всего к Петербургу. В сборниках петербургских очерков создавались язык и форма фиксации повседневных реалий: «Панорама Петербурга» А. П. Башуцкого (1834), «Портреты Петербурга» И. И. Панаева (1840-е), «Физиология Петербурга» составителей Н. А. Некрасова и В. Г. Белинского (1844).

В англоязычной научной литературе осознается связь городской среды и писательской практики через синонимичные термины «urban sketch» / «city sketch», «городской очерк / зарисовка»³. Так, публицистику У. Теккерея («Книга снобов» («The Book of Snobs»), 1847) и Ч. Диккенса («Очерки Боза» («Sketches by Boz»), 1836), запечатлевающих городские реалии, исследователи именуют городскими / урбанистическими очерками – «urban sketches» [Blumin, 1990; Byrd, 2012], «city sketches» [Seed, 2004],

² Во французском языке нет аналога английскому слову «sketch» [Lauster, 2007].

³ Понятия «sketch» и «essay» в английском языке применительно к литературным очеркам употребляются синонимично. В английском языке слово «sketch» употребляется и как живописный / графический набросок, в русском языке значение очерка как «изображения предмета одними чертами» ранее также фиксировалось (СЦСиРЯ, 1847, с. 150).

и городским / урбанистическим письмом – «urban writing» [Dubey, 2007]. В русскую публицистику эти очерки вошли под номинацией «уличные сцены» («Литературная газета», 1841, № 7) [Цейтлин, 1965, с. 73–74].

Т. К. Якимович замечает, что французские очерки, называвшиеся в России физиологическими, были опосредованы текстами Бальзака, с одной стороны, и авторами сборника «Париж, или Книга Ста и одного» и подобных ему, с другой. Эти произведения не являлись «физиологиями» в оригинальном понимании карикатур с иронией на научный метод познания, а брали эту номинацию как рекламный прием (в силу популярности «физиологий» у парижской публики) [Якимович, 1963, с. 174]. Поэтому уже на этом этапе некорректно все последующие очерки схожей модели повествования называть «физиологическими». А. Г. Цейтлин выделяет, наряду с ироническим и сатирическим, методологическое употребление этого термина российскими публицистами, поскольку номинация «физиологический» «означает не только генеалогию от французских “физиологий”, но и является, прежде всего, новым методом описания действительности – аналитическим» [Цейтлин, 1965, с. 98–99]. Исследователь выделяет три главных компонента русского физиологического очерка: социальная характеристика, описание и бытовая сценка. Эти компоненты могут быть представлены в разных пропорциях в текстах, и, таким образом, «может варьироваться “типология” физиологического очерка» [Там же, с. 113].

Сопоставим эти компоненты с нарратологическим определением очерка. В. Шмид говорит об очерке в контексте размышлений о нарративности: «Среди нарративных по классическому определению [постулирующий наличие нарратива во всех случаях, когда реальность опосредуется. – А. Е.] жанров сильным тяготением к описательности отличается очерк» [Шмид, 2008, с. 18]. Любой текст по необходимости содержит как дескриптивные элементы, придающие произведению статичность, так и нарративные элементы, создающие динамику текста. На этом этапе нарративное понимание очерка сходится с пониманием физиологического очерка Цейтлиным: выделенные им социальная характеристика и описание соотносятся со шмидовским определением описательности, а бытовая сценка – с нарративностью. Шмид ослабляет поставленное им же разграничение описательного и нарративного регистров и полагает, «что описательные тексты имеют тенденцию к нарративности по мере выявленности в них опосредующей инстанции. <...> Решающим для описательного и нарративного характера текста является не количество содержащихся в нем статических или динамических элементов, а их итоговая функция <...> в са-

мом отборе увиденного может быть выражено внутреннее изменение видящего. Здесь имеет место имплицитная нарративность, излагающая различные состояния и изменения воспринимающего субъекта исключительно при помощи индициальных, или симптоматических, знаков, скрывающихся в приемах описания» [Шмид, 2008, с. 18–20]. Таким образом, статус нарративности очерка зависит от меры проявления в нем пишущей инстанции. Она проступает через отбор, оценку и язык вошедших в очерк элементов, а также их итоговую функцию. Речь уже идет о статусе событийности [Лотман, 1970], о фокализации [Женетт, 1998] и о точке зрения [Успенский, 2000; Шмид, 2008]. Шмид называет точку зрения центральной категорией нарратологии, поскольку она определяет нарратив от начального этапа отбора элементов рассказа до конечного этапа его вербальной презентации. Точка зрения в нарратологическом смысле – это «образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющих на восприятие и передачу происшествий» [Шмид, 2008, с. 117].

В. И. Тюпа развивает понятие точки зрения в нарративную картину мира – «комплекс исходных допущений о самых общих предпосылках событийного присутствия в бытии» [Тезаурус..., 2022, с. 287]. Он выделяет прецедентную, императивную, окказиональную, вероятностную и катастрофическую нарративные картины мира. Картина мира определяет нарративную стратегию – «позиционирование когнитивным субъектом нарративной коммуникации (автором) вербального субъекта наррации (нарратора) относительно персонажей и реципиентов нарративного дискурса» [Там же, с. 279]. Говоря об очерковом нарративе, исследователь характеризует его как «особую нарративную стратегию, базирующуюся на прецедентной картине мира, в рамках которой все происходящее неоднократно происходило и будет происходить» [Там же, с. 167].

При рассмотрении русского очеркового нарратива в диахроническом аспекте обнаруживается тенденция к ослаблению прецедентной картины мира. Это фиксируется в конце XIX в. и первых десятилетиях XX в. и обусловливается влиянием двух процессов в социокультурном пространстве – урбанизацией и, применительно к России, революцией. Формируются новые пространства «старого» и «нового», «своих» и «чужих». Первая пара пространственных полюсов показана, например, в городских очерках «Москва и москвичи» В. А. Гиляровского (1912–1935) – он работал журналистом и описывал жизнь в Москве до и после революции. Вторая же пара полюсов прослеживается в описаниях городов авторами путевых очерков.

Традиция путевых заметок или травелогов уходит корнями в описания морских («Плавание вокруг Эритрейского моря», I в.) и сухопутных («Сафар-наме» Н. Хосрова, XI в.) путешествий, ближних земель («Описание Эллады» Павсания, II в.). В русской литературе становление жанра путевых очерков связывается со средневековым жанром «хожений» (хождение) («Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли», 1106–1107, «Хожение за три моря» А. Никитина, 1475). В XVIII в. примером жанра является книга художественно обработанных путевых записей «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (1797). В XIX в. путевой очерк осознается как самостоятельный публицистический жанр: «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова (1855–1857), «Из Сибири» (1890) и «Остров Сахалин» (1893–1894) А. П. Чехова.

В XX в. жанр путевых очерков трансформируется под влиянием внешних изменений: развитие средств передвижения, увеличение темпа жизни в городах и появление новых способов фиксации реальности – фотографии и кинематографа. Все эти явления – городские, о чем уже в первой половине XX в. писал классик городских исследований Л. Вирт в работе «Урбанизм как образ жизни» («Urbanism as a Way of Life», 1938) [Вирт, 2018]. Примером нового очеркового письма является книга «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова (1937), которая заимствует анекдотичность взгляда очеркиста-физиолога в описаниях американских городов. Структура и стиль написания этих очерков тяготеют, в отличие путевых очерков XIX в., к поэтике нового искусства – кино. Как отмечает Г. А. Жиличева, путевые очерки Ильфа и Петрова демонстрируют «нарративную метаморфозу от записывания-“фотографирования” впечатления (что увидено?) и активизации памяти (что было сегодня?) – к “раскадровке” (как, откуда и кем увидено?), рассказу о событии и, далее, к литературным аллюзиям, способствующим “программированию” читателя» [Жиличева, 2018, с. 37]. Е. Р. Пономарев анализирует тексты советских травелогов и путеводителей, авторы которых посетили Запад, и в частности Париж, и выявляет складывание «парижских деталей» – трамвай, метро, знаковые парижские места (колонны, площади, улицы) – в «общий идеологический фон» [Пономарев, 2010, с. 379]. Применительно к городским эпизодам в книге очерков «Под куполом» О. Форш (1929) исследователь обращает внимание на темп: «Увеличивающийся темп рассказа, передающий темп жизни парижской улицы, столь же внутренне пуст, ибо совершенно не ясно, чему радуется парижанин и куда он вечно спешит» [Пономарев, 2010, с. 380].

Пономарев вслед за автором очерка развивает наблюдение за ритмом в мысль о механистичности парижского и европейского общества.

Выделенные черты путевого очерка – ускоренный механистичный темп, конденсации событийности в вербальные «раскадровки», акцент на инстанции взгляда – характеризуют и описываемое, и, как пишет Шмид, «описывающего и его акт описания. Повествуемая в этом случае история является историей не диегетической (т. е. относящейся к повествуемому миру), а экзегетической (т. е. относящейся к акту повествования или описания), историей повествования <...>, излагающей изменение в сознании опосредующей инстанции» [Шмид, 2008, с. 20]. В случае с очерковым нарративом уместно говорить не о диегезисе, но о «внешней событийности» – смене объектов наблюдения, и о «внутренней событийности» [Лотман, 1970, с. 299] – изменении в сознании опосредующей инстанции.

В случае с очерками «внешняя событийность» приобретает конкретный смысл в изменении городского пространства. Фиксация этих изменений – суть стратегии очерков, которые за отсутствием специальной общепринятой номинации относят либо к «физиологическим» или «панорамической литературе», либо к путевым или травелогам. Так теряется генеалогическая связь между текстами, заключающаяся в общем фундирующем их предмете рефлексии – городе. Номинация же «городской очерк» маркирует связь очерковой и художественной практик письма с рефлексией о городе и *внутри* города. При таком подходе становятся понятным и возникающие замечания о городе у литературоведов, а о литературе – у исследователей города.

Так, Цейтлин пишет такой пассаж: «Французские и русские “физиологи” действовали, вообще говоря, в одну и ту же эпоху <...> литература нового, буржуазного периода выдвигала в центр своего внимания проблему “большого города”. Ее в эту пору больше всего интересовал город нового капиталистического типа и вся совокупность условий жизни его многочисленных обитателей. Очерковая литература этой поры с наибольшей методичностью разрешала эту новую и глубоко актуальную для своего времени задачу всестороннего изображения столицы: припомним здесь имена Вашингтона Ирвинга, молодого Диккенса, Бальзака и многих русских “натуралистов” <...> Действительность ставила перед очерковой литературой одну основную задачу – изобразить “большой город” как сложный социальный организм нового типа. <...> Несмотря на то, что авторы французских “физиологий” трудились над решением той же урбанистической проблемы, что и русские сотоварищи, они решали ее по-разному»

[Цейтлин, 1965, с. 262]. Мильчина замечает, что парижские очеркисты XIX в. «реагировали на городские новинки куда быстрее, чем романисты» [Мильчина, 2019, с. 324].

Основатель отечественной урбанистики В. Л. Глазычев, говоря о становлении этой научной дисциплины, называет критический очерк «О положении рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса (1845) образцом детального анализа ситуации низкого уровня жизни в промышленном городе, а также подчеркивает вклад «беллетристов <...> от Филдинга до Диккенса» как «еще не возникших социологов» [Глазычев, 2021, с. 18]. Исследователи современных сетевых урбанистических очерков пишут о связи городского дискурса XXI в. с очерками XIX в.: «Современные очерки о местах и людях города в новой модификации воскрешают жанр городских физиологий – очерков о городских типажах и местах. Этот жанр (Беньямин называл его “панорамной литературой”) пережил расцвет во Франции на рубеже 1830–1840-х годов и чуть позднее пришел в Россию. Как известно, выпуски альманаха “Физиология Петербурга” (1845) стали этапным явлением в развитии русской литературы и в исследовании жизни столицы» [Урбанизм..., 2020, с. 37]. Понятие «городские физиологии» вынужденное, но показательное – связь очерков и города подтверждают как литературоведы, так и социологи-урбанисты.

Среди упомянутых Мильчиной терминов для жанрового определения очерков о Париже (напомним о ее непринятии определения «физиологический») наиболее близким к нарратологической оптике нашей работы является предложенный К. Штирле «discours urbain» – «городской дискурс». Штирле назвал изучаемый им период во французской литературе 1830–1848 гг. «классической эпохой урбанистического дискурса» и предложил рассматривать городскую литературу через понятие «читаемости» – «lisibilité» [Stierle, 2001, p. 119]. Таким же словом на английском языке – «legibility» – предложил характеризовать образ города американский урбанист К. Линч, автор программной для городских исследований книги «Образ города» [Lynch, 1960, p. 2]. В переводе этого понятия на русский Глазычев использовал как «читаемость», так и «ясность прочтения» [Линч, 1982, с. 16].

В отечественном литературоведении наиболее близко к изучению урбанистической нарративности подошел Н. П. Анциферов. Он развил труды И. М. Гревса о краеведческом изучении художественного образа города

[Гревс, 1921; Лихачев, 2001] и ввел понятие «урбанистическая литература»⁴. В поле зрения Анциферова попадали и очерки в качестве содержательного материала для произведений художественной литературы. Исследователь рассматривает «физиологические» очерки Англии и Франции как «манифест пробуждающегося урбанизма» [Анциферов, 2014, с. 95]. По аналогии с термином «урбанистическая литература» эти очерки могут называться «урбанистическими» или городскими.

Все названные в данной работе типы и примеры очерков *помимо имеющихся дефиниций* могут быть названы городскими. Предложим определять городской очерк как такой *тип очерка, структурообразующими и рефлекслируемыми элементами которого являются городские явления: топонимы, инфраструктура, жители и социально-городские процессы, а также другие явления, имеющие исторически городское происхождение (фотография, кино, СМИ и т. д.)*.

Очерки как фиксаторы изменения жизни, в том числе городской среды, являются продуктивным материалом для анализа текстового проявления города и его влияния на практику художественного письма, сочетающую модусы дескрипции и наррации. Если изучением первого занимаются в рамках «поэтики города» [Топоров, 2003; Люсьи, 2013; Щукин, 2013], то наш подход представляет новую малоизученную область – урбанистическую нарративность. Наиболее эксплицитно и концентрированно такой тип нарративности предстает в текстах городских очерков. Выделенные категории эксплицитной и имплицитной событийности применительно к городскому очерку могут послужить теоретической основой для определения городского очеркового нарратива как стратегии урбанистической нарративности.

Список литературы

Анциферов Н. П. Радость жизни былой... Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций. Новосибирск: Свинын и сыновья, 2014. 656 с.

---

⁴ Слова «урбанистический» и «урбанистический» синонимичны, различаются производящей основой: «урбанистический» происходит от слова «урбанизм», «урбанистический» – от слова «урбанистика».

Вахитайн В. Воображая городское: Введение в теорию концептуализации. М.: НЛЮ, 2022. 576 с.

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Strelka Press, 2018. 180 с.

Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Изд-во «Европа», КДУ, 2021. 228 с.

Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.

Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. / Пер. с фр. Н. Перцова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 2. С. 60–281.

Жиличева Г. А. Нарративные особенности травелогов И. Ильфа и Евг. Петрова (записные книжки, «Одноэтажная Америка») // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45). С. 27–38.

Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева, под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

Лихачев Д. С. Образ города и проблема исторической преемственности развития культур // Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 2001. С. 552–570.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

Люсий А. П. Московский текст: текстологическая концепция русской культуры. М.: Вече; Русский импульс, 2013. 320 с.

Мильчина В. А. Парижане о себе и своем городе: «Париж, или Книга Ста и одного» (1831–1834). М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 696 с.

Пономарев Е. Р. Путеводитель по Парижу: европейский травелог в советской литературе конца 1920-х годов // Европа в России: Сб. ст. / Сост. и ред. П. Песонен, Г. Обатнин, Т. Хугтунен. М.: НЛЮ, 2010. С. 633–638.

Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / Под ред. В. И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. 316 с.

Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство-СПб, 2003. 616 с.

Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2010. 520 с.

Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов : Монография / Отв. ред. М. П. Абашева. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. иссл. ун-та, 2020. 172 с.

Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.

- Цейтлин А. Г.* Становление реализма в русской литературе (русский физиологический очерк). М.: Наука, 1965. 317 с.
- Шмид В.* Нарратология. М.: ЯСК, 2008. 304 с.
- Щукин В. Г.* Поэтика города. Морфология поэтосферы // Ейдос. Альманах теории та історії історичної науки. 2013. No. 7. С. 299–336.
- Якимович Т. К.* Французский реалистический очерк 1830–1848 годов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 319 с.
- Byrd V.* Beautiful Form? “Vienna and the Viennese” and Stifter’s Urban Sketches // *Interférences littéraires / Littéraire interferences*. 2012. No. 8. P. 155–169.
- Blumin M. S.* Introduction: George G. Foster and The Emerging of Metropolis // *George G. Foster. New York by Gas-Light and Other Urban Sketches* / Ed. by M. S. Blumin. University of California Press, 1990. P. 1–62.
- Dubey M.* Signs and Cities: Black Literary Postmodernism. University of Chicago Press, 2007. 293 p.
- Lauster M.* Introduction: Nineteenth-Century Sketches and the Problem of Walter Benjamin’s Legacy // *Sketches of the Nineteenth Century*. London: Palgrave Macmillan, 2007. P. 1–22.
- Lynch K.* The Image of the City. MIT Press, 1968. 202 p.
- Seed D.* Touring the metropolis: the shifting subjects of Dickens’s London sketches // *The Yearbook of English Studies*. 2004. No. 34 (1). P. 155–170.
- Stierle K.* La capitale des signes. Paris et son discours. Paris: Editions de la Maison des Sciences de l’homme, 2001. 630 p.

Список словарей

- Богданов В. А.* Очерк // *Краткая литературная энциклопедия*. М.: Сов. энцикл., 1968. Стб. 516–519.
- Гордеева Е. Ю.* Очерк // *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. М.: НПК «Интелвак», 2001. Стб. 707–709.
- Канторович В.* Очерк // *Словарь литературоведческих терминов*. М.: Просвещение, 1974. С. 253–256.
- Поспелов Г. Н.* Очерк // *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 263–264.
- СЦСиРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. 1847. Т. 3.

Cuddon J. A Sketch // A dictionary of literary terms and literary. John Wiley & Sons, Ltd, Publ., 2001. P. 659.

References

Abasheva M. P. (ed.). Urbanizm i urbanisty v rossiyskikh setevykh izdaniyakh 2010-kh godov [Urbanism and urbanists in the Russian network publications of the 2010s]. Perm, Perm State Uni. Publ., 2020, 172 p. (in Russ.)

Antsiferov N. P. Radost' zhizni byloy... Problemy urbanizma v russkoy khudozhestvennoy literature. Opyt postroeniya obraza goroda – Peterburga Dostoevskogo – na osnove analiza literaturnykh traditsiy [The Joy of Life... Problems of Urbanism in Russian Fiction. The experience of constructing the image of the city – St. Petersburg of Dostoevsky – on the basis of the analysis of literary traditions]. Novosibirsk, Svinin i synov'ya Publ., 2014, 656 p. (in Russ.)

Blumin M. S. Introduction: George G. Foster and The Emerging of Metropolis. In: Foster G. G. New York by Gas-Light and Other Urban Sketches. University of California Press, 1990, pp. 1–62.

Byrd V. Beautiful Form? “Vienna and the Viennese” and Stifter’s Urban Sketches. *Interférences littéraires / Littéraire interférenties*, 2012, no. 8, pp. 155–169.

Dubey M. Signs and Cities: Black Literary Postmodernism. University of Chicago Press, 2007, 293 p.

Genette G. Povestvovatel’nyy diskurs [Narrative discourse]. In: Genette G. [Figures]. In 2 vols. Transl. from French by N. Pertsov. Moscow, Sabashnikoff Publ., 1998, pp. 60–281. (in Russ.)

Glazychev V. L. Urbanistika [Urbanistics]. Moscow, Europe Publ., KDU Publ., 2021, 228 p. (in Russ.)

Grevs I. M. Monumental’nyy gorod i istoricheskie ekskursii [Monumental City and Historical Excursions]. *Ekskursionnoe delo [Excursion Business]*, 1921, no. 1, pp. 1–14. (in Russ.)

Lauster M. Introduction: Nineteenth-Century Sketches and the Problem of Walter Benjamin’s Legacy. In: Sketches of the Nineteenth Century. London, Palgrave Macmillan Publ., 2007, pp. 1–22.

Likhachev D. S. Obraz goroda i problema istoricheskoy preemstvennosti razvitiya kul’tur [The image of the city and the problem of historical continuity of cultures]. In: Likhachev D. S. Razdum’ya o Rossii [Thoughts on Russia]. St. Petersburg, Logos Publ., 2001, pp. 552–570. (in Russ.)

Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The Structure of the Artistic Text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970, 384 p. (in Russ.)

Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of The City]. Transl. from English by V. L. Glazychev; ed. by A. V. Ikonnikov. Moscow, Stroyizdat Publ., 1982, 328 p. (in Russ.)

Lynch K. *The Image of the City*. MIT Press, 1968, 202 p.

Lyusy A. P. *Moskovskiy tekst: tekstologicheskaya kontseptsiya russkoy kul'tury* [Moscow Text: Textological Concept of Russian Culture]. Moscow, Veche Publ., Russkiy impul's Publ., 2013, 320 p. (in Russ.)

Milchina V. A. *Parizhane o sebe i svoem gorode: "Parizh, ili Kniga Sta i odnogo" (1831–1834)* [Parisians about Themselves and their City: "Paris, or the Book of the Hundred-And-One" (1831–1834)]. Moscow, Delo Publ. RANEPА, 2019, 696 p. (in Russ.)

Ponomarev E. R. *Putevoditel' po Parizhu: evropeyskiy travelog v sovetskoy literature kontsa 1920-kh godov* [Guide to Paris: European travelogue in Soviet literature of the late 1920s]. In: *Evropa v Rossii* [Europe in Russia]. Collection of articles. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2010, pp. 633–638. (in Russ.)

Schmid W. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2008, 304 p. (in Russ.)

Seed D. *Touring the metropolis: the shifting subjects of Dickens's London sketches*. *The Yearbook of English Studies*, 2004, no. 34 (1), pp. 155–170.

Shchukin V. G. *Poetika goroda. Morfologiya poetosfery* [Poetics of the City. Morphology of Poetosphere]. *Eydos. Al'manakh teorii ta istorii istorichnoy nauki* [Eidos. Almanac of Theory and Historic Science], 2013, no. 7, pp. 299–336. (in Russ.)

Stierle K. *La capitale des signes. Paris et son discours*. Paris, Editions de la Maison des Sciences de l'homme, 2001, 630 p.

Tyupa V. I. (ed.). *Tezaurus istoricheskoy narratologii (na materiale russkoy literatury): eksperimental'nyy slovar'* [The Thesaurus of Historical Narratology (on the Material of Russian Literature): Experimental Dictionary]. Moscow, Editus Publ., 2022, 316 p. (in Russ.)

Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury: Izbrannye Trudy* [Peterburg Text of Russian Literature: Selected Works]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2003, 616 p. (in Russ.)

Trubina E. G. *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [City in Theory: Experiments to comprehend space]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2010, 520 p. (in Russ.)

Tseytlin A. G. Stanovleniye realizma v russkoy literature (russkiy fiziologicheskiy ocherk) [Formation of Realism in Russian Literature (Russian Physiological Sketch)]. Moscow, Nauka, 1965, 317 p. (in Russ.)

Uspenskiy B. A. Poetika kompozitsii [Poetics of Composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000, 348 p. (in Russ.)

Vakhshtayn V. Voobrazhaya gorodskoe: Vvedeniye v teoriyu kontseptualizatsii [Imagining the Urban: An Introduction to Conceptualization Theory]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2022. 576 p. (in Russ.)

Wirth L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as A Way of Life]. Transl. from English by V. Nikolaev. Moscow, Strelka Press, 2018, 180 p. (in Russ.)

Yakimovich T. K. Frantsuzskiy realisticheskiy ocherk 1830–1848 godov [French realist sketch of 1830–1848]. Moscow, AS USSR Publ., 1963, 319 p. (in Russ.)

Zhilicheva G. A. Narrativnye osobennosti travelogov I. Ilfa i Evg. Petrova (zapisnyye knizhki, “Oдноetazhnaya Amerika”) [Features of the Narrative in Ilf and Petrov’s Travelogues (Notebooks and “Little Golden America”)]. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2018, no. 2 (45), pp. 27–38. (in Russ.)

List of Dictionaries

Bogdanov V. A. Ocherk [Sketch]. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Concise Literary Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1968, col. 516–519. (in Russ.)

Cuddon J. A Sketch. In: *A dictionary of literary terms and literary*. John Wiley & Sons, Ltd, Publ., 2001, p. 659.

Gordeyeva E. Yu. Ocherk [Sketch]. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow, Intelvak Publ., 2001, col. 707–709. (in Russ.)

Kantorovich V. Ocherk [Sketch]. In: *Slovar’ literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1974, pp. 253–256. (in Russ.)

Pospelov G. N. Ocherk [Sketch]. In: *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar’* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1987, pp. 263–264. (in Russ.)

Slovar’ tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennoy Vtorym Otdeleniyem Imperatorskoy Akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk, 1847, vol. 3. (in Russ.)

Информация об авторе

Алёна Алексеевна Еременко, аспирантка

Information about the Author

Alena A. Eremenko, Postgraduate Student

*Статья поступила в редакцию 01.10.2022;
одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 15.11.2022
The article was submitted on 01.10.2022;
approved after reviewing on 15.11.2022; accepted for publication on 15.11.2022*